

Вор домашний средней ловимости

Квартирные кражи стали всесезонными преступлениями

ЕСТЬ ОДНА ВЕЩЬ, которой мы все боимся. Правда, не так сильно, как смерти или болезней. Этот страх сидит в дальнем уголке сознания и свербит. Иногда беспокойство сменяется приступами паники: мы вспоминаем, что в спешке не закрыли форточку или не повернули ключ на три оборота, а накануне в подъезде ошивались какие-то подозрительные личности.

Перед уходом из дома мы проделываем ставший привычным ритуал: закуриваем окна, задергиваем шторы, запираем замки-засовы. Наиболее предприимчивые включают сигнализацию. Процесс требует сосредоточенности, времени, нервов. Мы боимся воровства. Деньги почти никому не достаются легко. Люди их зарабатывают, и этот процесс требует энергии, нервов и далеко не всегда приносит радость и профессиональное удовлетворение. Обворованный оплакивает не пропавшие рубли, доллары и материальные ценности, а свои напрасно потраченные силы и особенно время, которое можно было посвятить множеству интересных дел. Так что воровство затрагивает не только материальную сторону жизни, но и духовную. А если учесть, что к воровству имеют отношение друзья, приятели или родственники в качестве наводчиков или инициаторов, то кражи касаются и моральных принципов — предательство близкого человека ранит сильнее.

С начала девяностых годов кражи стали самым распространенным видом уголовных правонарушений. Семьи, которых ни разу не коснулось это несчастье, в меньшинстве. Воруют у всех — богачей, бедняков, студентов, пенсионеров и даже алкоголиков.

Несколько лет назад милиционеры одного из райотделов задержали домушника Робин Гуда. Если квартирка умиляла его своей убогостью — вор обчищал только холодильник. Если он забирался в хоромы — держись, хозяин: забирал все до последней дорогостоящей безделушки. В прошлом этот «благородный» вор был простым работягой. Попал под сокращение, бедствовал. Когда его задержали, домушник объяснил, что таким избирательным отношением он восстанавливал принцип социальной справедливости.

Кроме денег и драгоценностей, воры тащат все, что попадет под руку: деньги, радиотелефоны, аудио- и телеаппаратуру. Раньше профессиональные квартирные воры с аппаратурой не связывались: громоздкие телевизоры старого образца трудно назвать идеальной воровской добычей. Другое дело — наркоманы. Невзирая на опасность, они волокут даже такую «неудобоваримую» добычу. Заметим: на благополучном Западе человека, укравшего ковер или телевизор, везут не в суд, а напрямую в психушку. Копы считают, что у вора, позарившегося на такие вещи, с мозгами явно не все в порядке.

Вольными или невольными соучастниками преступлений становятся таксисты. В большинстве случаев именно на их авто увозят наворованное. Нередко таксистами

работают люди, прошедшие зоно-ские университеты, а посему в чужие дела они не вмешиваются, надо думать, из чувства корпоративной солидарности. Частенько в качестве платы за рейс они не брезгают брать натурой — то есть ворованными вещами.

Со сбытом краденого у воров проблем нет. Раньше добро реализовывали в притонах, сейчас все больше на ярмарках. Покупатели — лица различных национальностей. И наши земляки, догадываясь, что вещь краденая, не гнушаются приобрести ее по дешевке: например, шубу стоимостью 60 тысяч рублей сторговать тысячи за четыре. В последнее время появились скупщики «узкотоварной» направленности, специализирующиеся, например, на сотовых, видео- и фотокамерах. Навар внушительный: за аппаратуру стоимостью 15–20 тысяч они отстегивают вора не более трех тысяч рублей.

Обычно домушники выбирают квартиры, расположенные выше третьего этажа, — меньше шансов встретить на лестничных маршах соседей-свидетелей. В конце февраля 2005 года задержали группу, которая чистила квартиры во всех районах города, но «работали» ли-

х и е
парни
только
в пяти-
этаж-
ках.

Дверь воры открывали, подбирая ключи к замку определенной конструкции. «Чтобы вычислить эту группу, мы проанализировали кражи, схожие по почерку преступления, — говорит начальник отдела по борьбе с имущественными преступлениями ОУР УВД Дмитрий Третьяков. — В ходе оперативной разработки вычислили, когда, на какую кражу они пойдут. В подъезде взять их не удалось. Задержали только в Орджоникидзевском районе, куда они направились сбывать товар. В настоящее время этой группе вменяется 65 эпизодов».

По времени кража длится от 30 секунд до нескольких часов. Но это только в том случае, если воры на верняка знают, что хозяева надолго покинули дом. Есть примеры, когда домушники после «трудо-дов праведных» и отобедать в обчищенной квартирке изволили.

Случается, и сами потерпевшие делают все, чтобы домушника не поймали. Одна из таких обворованных вызвала милицию. К приезду оперативников и кинолога с собакой рачительная хозяйка успела в квартире полы помыть: «Люди придут, а в доме беспорядок!» Какие уж тут следы и отпечатки пальцев?

К наиболее сознательным гражданам, спасающим соседское добро, можно причислить пенсионеров. От них больше всего звонков о совершающихся кражах. Случается, помогают милиции честные продавцы ларьков и магазинов. Им часто приносят краденое. Незаметно нажав тревожную кнопку, они торгуются с ворами до победного конца — то есть до приезда охраны.

В прошлом году одну группу домушников задержали по звонку бдительных соседей, заметивших, как неизвестные прячут в кустах какую-то сумку. Вышли жулики со вторым упакованным баулом и по-

Коллаж Марина НИКОЛАЕВОЙ.

пали в объятия милиционеров. А вот прямо-таки уникальный случай проявления активной гражданской позиции. Парня, отдохнувшего после ночной смены, закрыли родственники. Проснувшись он от шума в коридоре и в дверной глазок увидел, как «чистят» соседскую квартиру. Телефона в доме не было. Тогда бдительный гражданин написал на бумажке адрес, по которому совершается кража, и бросил записку на улицу. К счастью, прохожий, поднявший листочек, тоже оказался равнодушным: быстро позвонил в милицию, и домушников благополучно взяли с поличным.

«Противоядие» против воров в виде железных дверей и решеток не действует. Охотники до чужого добра успешно освоили замки-«пауки», которые в пять минут сворачивают газовым ключом. В прошлом году взяли одну такую группу «паучников», которая каждый день «шелкала» эти замки как семечки. «Работали» 25-летние жулики вдвоем. Оба — наркоманы и в

прошлом были судимы за квартирные кражи.

Хваленые сейфовые замки тоже не панацея от воров. Случается, что «мастера» своего дела отпирают и эти заморские засовы. Неделю назад в Орджоникидзевском районе произошла крупная кража: воры унесли четыре тысячи долларов и 80 тысяч рублей. Дверь и замки — лучше некуда. Правда, в этом случае оперативники склонны считать, что хозяева просто забыли закрыть дверь. На языке сыщиков такое проникновение называется «свободным доступом».

Дмитрий Третьяков считает сигнализацию лучшим спасением от домушников. Попытки проникновения в такие квартиры были, но жуликов брали с поличным, либо, заметив сигнализацию, они сами ретировались. Второй заслон — собака. Понятно, не болонка. Но на охране экономит не только средний класс, но и владельцы фирм. Недавно обворовали магазин, торгующий компьютерной техникой. Ночью воры

проникли в подвал и домкратом подняли бетонную плиту. Ноутбуков и цифровых видеокамер унесли на полтора миллиона рублей. Правда, товар без документов и необходимых комплектующих. Эта информация для граждан, которым вдруг по бросовой цене предложат очень дорогостоящие компьютеры престижных марок. Телефон доверия милиции: 29-80-02.

Пять лет назад Магнитку захлестнул вал квартирных краж. Тогда официально было зарегистрировано 1793 случая. Бывало, что за неделю нападению подвергались около пятидесяти квартир. В последние годы эти цифры снижались. Для сравнения: за четыре месяца текущего года зафиксировано 186 краж — на 27 случаев меньше, чем за тот же период прошлого года. Раскрыто 111 преступлений. Процент раскрываемости составляет 35,7. Заметим, что в Челябинске этот показатель равен 22.

Отлавливает квартирных воров специальная оперативная группа по борьбе с имущественными преступлениями. Численность ее до неприличия мала. Но задержать домушника — полдела, надо еще доказать его причастность к преступлению. Допустим, на жулика «висит» более 60 эпизодов. Рассмотрим идеальный вариант: вор во всем сознался, но улики — краденое добро — давно продано. Тогда приходится буквально по крупицам собирать доказательства. «Выцеплять» скупщиков, которые с трудом припоминают время, место и саму купленную вещь. Или опрашивать соседей потерпевшего, надеясь, что они вспомнят подозрительных личностей, которые в тот день крутились возле дома. В общем, страшно даже представить тот объем работы, который сваливается на головы оперативников, когда домушник наконец-то оказывается за решеткой.

Охотников до чужого добра судят по статье 158 УК РФ, которая предусматривает дифференцированные сроки наказания: от штрафа до шести лет лишения свободы. Как правило, вора отмеривают четыре-пять годочков. «Мы их ждем года через три, — констатирует Дмитрий Третьяков, — как правило, старого ремесла они не забывают».

За время отсидки жулики просто не в состоянии погасить материальный ущерб. Потерпевшие и не надеются — довольствуются чувством морального удовлетворения, видя «этих козлов за решеткой».

Американские законодатели груду защищают права собственников. Хозяин дома вправе пристрелить незнакомца, вторгшегося в пределы его частной собственности, главное — не стрелять в спину. Это не дикость, не жестокость, а проявление иного, отличного от нашего, менталитета. В некоторых странах Востока сохранился варварский обычай — за воровство отрубать руку. Эта мера там никому, кроме воров, не кажется жестокой.

Вспомним, что у христиан библейская заповедь «не укради» следует за основным постулатом «не убий».

Ирина КОРОТКИХ.

Автор благодарит начальника отдела по борьбе с имущественными преступлениями ОУР УВД г. Магнитогорска Д. Третьякова.